

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ ОСТРОВСКОГО

Публикация М. С. Ивановой

Дважды за всю свою шестидесятилетнюю жизнь Островский был связан службой— в начале и в конце ее. Общеизвестно, что служба Островского в Совестном и Коммерческом судах, занявшая менее десятилетия, дала ему материал для драматургической деятельности на всю жизнь. Последняя служба в Дирекции императорских театров в должности заведующего репертуаром московских театров была естественным итогом его многолетнего служения русскому театру и длилась формально пять месяцев.

В архиве Островского, хранящемся в ГЦТМ, есть два «дела», в которых собраны документы служебной деятельности драматурга. Среди них четыре неопубликованных автографа Островского. Самым интересным автографом является, без сомнения, прошение Островского о зачислении его на службу в Московский совестный суд. Прощение написано в начале сентября 1843 г., двадцатилетним юношей. Это едва ли не первый дошедший до нас автограф будущего драматурга. Проситель очень старается, выводя каждую букву, да и почерк еще не установился, едва улавливается сходство с поздними автографами. Прощение написано на гербовой бумаге стоимостью 60 копеек серебром.

После официального обращения Островский писал:

«... Просит дворянин Александр Николаев сын Островский, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1. Имея желание вступить в службу вашего императорского величества в Московский совестный суд и представляя свидетельство, данное мне от Московского университета, копии с протокола Московского дворянского депутатского собрания, выписку из отношения Московской духовной консистории о летах моих и аттестат, данный при отставке от службы отцу моему, с копиями с них, всеподданнейше прошу. К сему дабы повелено было определить меня в число канцелярских служителей Московского совестного суда, подлинные же документы мне возвратить, остава при деле копии. Сентября дня 1843 года.

Сие прошение писал и сочинял дворянин Александр Николаев сын Островский, прошению дворянин Александр Николаев сын руку приложил. Жительство имею в Москве Яузской части 3-го квартала в доме № 357».

Поступление на службу сопровождалось неким церемониалом. Чиновник приводился к присяге и с него бралась подписка, в которой он как бы обещал быть благонадежным. Сохранилась подписка Островского, написанная им на простой бумаге:

«1843 года сентября 30 дня: Я, нижеподписавшийся, канцелярский служитель 1-го разряда Александр Николаев сын Островский дал сию подписку в том, что я никаким масонским ломам или тайным и вообще таким, коих бытие неизвестно правительству, обществам прежде сего никогда не принадлежал, да и не принадлежу и впредь принадлежать не

буду и о существовании таковых обществ сведений никаких не имею, что и показую по долгу присяги, в чем и подписуюсь.

Канцелярский служитель 1-го разряда Александр Николаев сын
Остр ов с к и й руку приложил».

В «деле» Островского есть и первое его прошение об отпуске на восемь дней для поездки в Нижний Новгород. Прощение датировано 17 августа 1845 г., дата же начала отпуска в документе не проставлена. Это прошение Островского позволяет исправить ошибку «Летописи жизни и творчества А. Н. Островского», в которой начало отпуска Островского отнесено к 17 августа. На этом же прошении рукой Островского написано «1845 года августа 17 дня, подал я ж проситель Островский». Вот текст прошения:

«...Просит канцелярский служитель 1-го разряда Александр Николаев сын Островский, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1. Имею я нужду отлучиться в Нижний Новгород, почему всеподданнейше прошу к сему

Дабы повелено было уволить меня на восемь дней с выдачею надлежащего для проезда билета. Августа «....» дня 1845 года. К поданию надлежит в Московский совестный суд.

Сие прошение сочинял и писал канцелярский служитель Александр, Николаев сын Островский, прошению канцелярский служитель 1-го разряда Александр Николаев сын Островский руку приложил — жительство имею Яузской части 3-го квартала в доме под № 357-м».

Дату начала отпуска, проставленную в «Летописи», опровергает и дневник драматурга. Островский записывает 23 августа: «...Нижний, ярмарка...» А если считать началом отпуска 17 августа и учесть, что отпуск всего на восемь дней, то 25 августа Островский обязан был быть снова на службе.

Во втором «деле» о службе Островского в императорских московских театрах сохранился еще один автограф драматурга. Это прошение заведующего репертуарной частью и школою императорских московских театров — управляющему императорскими московскими театрами 23 января 1886 г.

«Покорнейше прошу ваше превосходительство сделать распоряжение о выдаче мне от конторы императорских московских театров свидетельства о том, что я сохраняю за собою право на получение высочайше дарованной мне, как писателю, пенсии в размере 3 000 р. в год.

Свидетельство это необходимо представить в Московскую казенную палату, при объявлении, для обмена прошлогоднего расчетного листа на новый.

Заведывающий репертуарной частью А. Остр ов с к и й».

На прошении резолюция: «Заготовить свидетельство от Управления: М а й к о в. 23 января 86 г.»

Оба дела о службе драматурга поступили в ГЦТМ в 1920-е годы, еще при основателе Музея, А. А. Бахрушине, который знал цену подобным, на первый взгляд сухим, стандартным бумагам.

Дело Совестного и Коммерческого судов зарегистрировано А. А. Бахрушиным 12 августа 1924 г. В графе «Источник поступления» коллекционер пишет «от Н. Л. Бродского».

Крупнейший историк литературы, Бродский принимал активное участие в сборе материалов Островского накануне столетнего юбилея драматурга. «Дело» представляет собой пачку документов, хронологически вложенных друг в друга и сшитых вместе таким образом, что до середины идут документы, а после — либо чистые листы, либо листы с адресами, написанными поперек. Все документы написаны чернилами на рыхлой серовато-желтоватой бумаге. Много бумаг гербовых. Чтение же этих

А. П. ЮЖИН И А. А. БАХРУШИН

Дружеский шарик И. П. Рерберга с автографами:

«Скоро ли построим памятник Островскому, черт побери?! Видоизмененный А. Юж и н.—
Да, не взирая ни на что, памятник построим скоро; неужели мы с тобой на это окажемся неспособными! А. Ба х р у ш и н»

Дом-музей А. Н. Островского, Щельково

бумаг помогает вспомнить стиль прожектов Крутицкого из комедии «На всякого мудреца довольно простоты»:

«В московское дворянское депутатское собрание.

Вследствие отношения одного Собрания от 13 минувшего сентября № 636, Консистория сим честь имеет уведомить, что в метрических книгах нижеследующих церквей и городов значится: Сретенского Сорока Николаевской, что в Покровском, церкви тысяча восемьсот двадцатого года в статье о бракосочетавшихся под № 2-м, апреля девятого числа женился служащий в канцелярии общего собрания правительствующего сената губернский секретарь Николай Федоров сын, Островский, который повял за себя одного ж прихода просвирищину дочь Любовь Ивановну. Жених и невеста первым браком, о коих надлежащий обыск с поручительством чинен был; оной брак исправляли весь приходский причет Замоскворецкого Сорока, Покровской, что на Малой Ордынке церкви, тысяча восемьсот двадцать третьего года под № 1-м. Марта тридцать первого числа, в доме диакона Никифора Максимова у его жильца коллежского секретаря Николая Федорова Островского родился сын Александр, молитвословил священник и дьячок, крещен месяца апреля 4-го дня, восприемником был титулярный советник Иван Иванов Борисоглебский, а восприемницею была надворная советница Марья Андреевна Прокудина, крещение исправляли священник Василий Васильев, диакон Никифор Максимов, дьячок Иван Петров. Подлинное подписали: трехсвятительский протоиерей и кавалер Николай Другов, в должности секретаря Казанский, за столоначальника Кедров».

Документы личных дел Островского — самый верный источник для его биографии, но до сих пор они оставались неопубликованными.

Из этих документов мы узнаем, что отец Александра Николаевича коллежский ассессор Николай Федорович Островский 9 сентября 1838 г. подал прошение в Мо-

сковское дворянское депутатское собрание о внесении его «с сыновьями Александром, Михаилом, Сергеем, Андреем, Николаем и дочерью Натальей в дворянскую родословную книгу Московской губернии, и дать ему с сыновьями грамоты...».

8 февраля 1839 г. Н. Ф. Островский с детьми был внесен в третью часть дворянской родословной книги Московской губернии на основании 18-й статьи свода законов о состоянии (IX т.), в которой записано, что «По чинам получают потомственное дворянство все дослужившиеся по порядку службы гражданской до осьмого класса».

В этом же документе упоминается о том, что Н. Ф. Островский был женат дважды. От первого брака с Любовью Ивановной он имел сыновей Александра (31 марта 1823), Михаила (30 марта 1827), Сергея (18 июня 1829) и дочь Наталью (30 ноября 1824). От второго брака с Эмилией фон Тессинг родились сыновья — Андрей (19 декабря 1836) и Николай (24 января 1838).

Жили Островские в 1838 г. в деревянном доме в Якиманской части.

Среди документов дела Московского совестного суда находится свидетельство, выданное Островскому Московским университетом, которое отражает успехи будущего драматурга и в гимназии. Привожу этот документ полностью:

«Свидетельство

От императорского Московского университета из дворян Александру Островскому в том, что он с 10 сентября 1835 года по 11 августа 1840 года обучался в 1-й Московской губернской гимназии, в которой окончил курс наук, с успехами: в законе божием, истории, географии, статистике, математике и физике очень хорошими; в языках: латинском, немецком и французском хорошими; в августе же месяце 1840 года принят в сей университет в число студентов юридического факультета 1 курса, где в 1840/41 академическом году оказал успехи: в богословии, русской словесности хорошие; в языках: латинском хорошие, немецком и древней истории достаточные, энциклопедии законоведения и истории российского законодательства хорошие; а в 1841/42 и 1842/43 академических годах слушал лекции 2-го курса: государственных и губернских учреждений политической экономии российской истории, новой истории и истории римского права; но экзамену из сих предметов не подвергался; поведения был хорошего, а ныне, согласно прошения его, уволен из ведомства Университета, и на основании Свода законов тома III. Устава о службе гражд(анской) ст. 590. издан. 1842 года, имеет право по производству в чины, быть причислен по 2-му разряду чиновников государственной службы. Дано 22 мая 1843 года.

Ректор Университета действительный статский советник и кавалер Аркадий Альфонский. Секретарь Розанов.— У сего свидетельства печать».

30 сентября 1843 г. Островский был принят на службу в Московский совестный суд в качестве канцелярского служителя 1-го разряда. Осенью 1845 г. он подает прошение в Коммерческий суд с просьбой разрешить ему продолжение службы в ведомстве Коммерческого суда. В «деле» Островского этого прошения нет, как нет и документов, связанных с его службой в Коммерческом суде, куда он был перемещен согласно заключению, вынесенному 12 ноября 1845 г. Документы эти с успехом заменяет аттестат, полученный Островским при выходе его со службы из Московского коммерческого суда, выданный 6 февраля 1851 г.

Аттестат этот очень важный документ, так как отражает весь путь Островского чиновника, все его передвижения по служебной лестнице:

«По указу его императорского величества, дан сей аттестат из Московского коммерческого суда служившему в оном канцелярским чиновником губернскому секретарю Александру Николаеву Островскому в том,

что он как из формулярного о службе его списка видно: из дворян, продолжал науки в императорском Московском университете по юридическому факультету, но не кончив курса по прошению его из ведомства Университета уволен, с выданным ему свидетельством 22 мая 1843 года, в службу вступил в Московский совестный суд канцелярским служителем того ж 1843 года сентября 19, перемещен по прошению его в Московский коммерческий суд 1845-го декабря 10, Правительствующим сенатом произведен в коллежские регистраторы со старшинством с 1844 года сентября 19, по высочайшему приказу, последовавшему в 14 день сентября 1849 года произведен в губернские секретари, со старшинством с 1848 сентября 19, из сего Суда по прошению его за болезнью уволен 10 января сего года, должность свою исправлял усердно при хорошем поведении в штрафах, под судом и в отставке не был, в отпусках был в 1845 году на 8 дней, в 1848 году на 28 дней и 1849 году на 20 дней и на срок являлся, от роду ему 27 лет, холост, у родителя его в Москве дом, крестьян в Нижегородской губернии 142 души и в Костромской 152 души, препятствия к получению в свое время знака отличия беспорочной службы в сем Суде не имеется. Москва 6-го февраля 1851 года).

Аттестат, приведенный выше, ценится А. А. Бахрушиным очень высоко. 2 сентября 1920 г. в инвентарной книге он делает пространную запись, подчеркивая значение этого подлинного документа, полученного им вместе с архивом драматурга переданным в Музей его сыном.

Хранится этот аттестат в деле о службе Островского в московских императорских театрах». Это дело собрано в коричневую папку, на которой написано: «№ 2 1886 Дело конторы императорских московских театров секретарского стола «О назначении губернского секретаря Александра Николаевича Островского заведывающим репертуарною частью московских театров». Начал 1 января 1886 г. Кончено 22 декабря 1886 г. на 34 листах». На обложке папки синим карандашом надпись — «окончено». Документам предшествует перечень, их всего 31. Дело начинается 1 января 1886 г. и не отражает всей долгой борьбы за место заведующего репертуаром московских театров для Островского. Но документы позволяют проследить интересные факты биографии драматурга последнего года его жизни.

«Дело № 2» начинается телеграммой графа И. И. Воронцова-Дашкова и донесением А. А. Майкова о назначении Островского на пост заведующего репертуарной частью императорских театров (см. об этом подробно во 2-й кн. настоящего тома). В отношении канцелярии Министерства императорского двора, подписанном министром Воронцовым-Дашковым, разъясняется, что должность эта вводится «для ведения <...> собственно сценического дела и соответственного с потребностями сцены обучения в театральной школе...». На содержание этих новых должностей определяется сумма в 13 тыс. руб. в год. «Следует управляющему московскими театрами жалованья 3000, столовых 3000 и квартирных 1200 руб. Заведующему репертуарной частью жалованья 2500, столовых 2500 и квартирных 800 руб.» Эта разбивка сделана 7 января 1886 г. Майковым на отношении контроля Министерства императорского двора в контору императорских театров.

Свидетельством же, выданным Островскому 27 января 1886 г. и подписанным Майковым, подтверждается сохранение за Островским права на получение дарованной ему как писателю пенсии в размере 3000 рублей в год. В этом же деле находится полный формулярный список драматурга. 2(14) июня 1886 г. Островский умер. В документе под № 736, 13 июня 1886 г., подписанном Н. С. Петровым, сообщается о назначении пенсии вдове и детям драматурга: «...пожалованы к отпуску на счет Кабинета его величества, со 2 сего июня: вдове заведывавшего репертуарною частью императорских московских театров А. Н. Островского, Марии Васильевне, нераздельно с дочерьми Мариею и Любовию — пенсия по 3000 р. в год, и на воспитание сына Николая — ежегодное пособие, до окончания его образования, по 600 р. Кроме этого, детям А. Н. Островского — сыну Николаю и дочери Любви назначен по закону

пенсион из Государственного казначейства в размере одной тысячи двухсот пятидесяти руб. в год, по равной части на каждого, с выдачею из Московского губернского казначейства со 2 сего июня».

И, наконец, под № 27 значится чрезвычайно примечательный документ — прошение купца Федюкина, направленное на имя А. А. Майкова:

«1886 года июня 18 дня

Ваше превосходительство Аполлон Александрович!

Хорошо зная покойного А. Н. Островского и глубоко ценя его не только как писателя, известного всей России, но как человека и администратора, горячо преданного вверенному его попечению делу и одушевленного самыми благими стремлениями к поднятию и развитию драматического искусства, я осмеливаюсь предложить вашему превосходительству, не найдете ли возможным исходатайствовать разрешение об открытии подписки на бюст покойного и постановки такового в фойе Малого театра, желая этим почтить память нашего маститого драматурга. Не сомневаясь в том, что отказа в удовлетворении вышесказанного ходатайства не будет, я имею честь почтительнейше просить ваше превосходительство принять тогда от меня для этой цели сто рублей серебром с полным убеждением, что моему примеру последуют многие как из служащих при театре артистов, так и из публики.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности вашего превосходительства покорный слуга Н. Ф е д ю к и н».

Как известно, памятник Островскому работы скульптора Андреева был установлен у входа в Малый театр в 1923 г.

Документы, хранящиеся в «личных делах» Островского, отражают лишь факты биографии драматурга, но эти факты необходимы для того, чтобы понять, что за ними и между ними — жизнь великого русского писателя, создавшего целый мир в театре не только 40-х—80-х годов XIX века, но и сегодняшнего дня.